

ПРОГНОСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТУБЕРКУЛЕЗА У ДЕТЕЙ С ЛАТЕНТНОЙ ТУБЕРКУЛЕЗНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ

Н. В. КОРНЕВА¹, А. А. СТАРШИНОВА¹, С. М. АНАНЬЕВ^{1,2}, Ю. Э. ОВЧИННИКОВА¹, И. Ф. ДОВГАЛЮК

¹ФГБУ «Санкт-Петербургский НИИ фтизиопульмонологии» МЗ РФ, Санкт-Петербург

²ТБУЗ «Противотуберкулезный диспансер № 5», Санкт-Петербург

Цель исследования: выявить особенности иммунного ответа у детей с ЛТИ и определить прогностические факторы развития туберкулеза у пациентов данной группы.

Материалы и методы. Проведен анализ в динамике клинических, рентгенологических, иммунологических данных 127 детей – при постановке диагноза ЛТИ и через 12 мес. наблюдения. Также проведен комплекс иммунологических методов для оценки гуморального и клеточного иммунитета у пациентов с ЛТИ и больных туберкулезом.

Результаты. Установлены высокая отрицательная прогностическая значимость наличия контакта с больным туберкулезом, сопутствующей патологии, отказа от проведения превентивной терапии, а также низкая эффективность краткосрочных курсов превентивной терапии, определены особенности клеточного и гуморального иммунитета пациента, которые могут быть использованы как дополнительные прогностические критерии развития туберкулеза у детей с ЛТИ.

Ключевые слова: дети, диагностика, иммунитет, иммунологические методы, латентная туберкулезная инфекция, туберкулез, факторы риска.

PROGNOSTIC FACTORS FOR TUBERCULOSIS DEVELOPMENT IN CHILDREN WITH LATENT TUBERCULOUS INFECTION

N. V. KORNEVA¹, A. A. STARSHINOVA¹, S. M. ANANIEV^{1,2}, YU. E. OVCHINNIKOVA¹, I. F. DOVGALYUK

¹St. Petersburg Research Institute of Phthisiopulmonology, St. Petersburg, Russia

²TB Dispensary no. 5, St. Petersburg, Russia

Goal of the study: to detect specific immune response in children with latent tuberculous infection and define factors to forecast the development of the active disease in this group.

Materials and methods. The changes in clinical, X-ray and immunological data were analyzed in 127 children when latent tuberculous infection was diagnosed and after 12 months of follow-up. The number of immunological tests was done for evaluation of humoral and cellular immunity in those suffering from latent tuberculous infection and active disease.

Results. The obtained results showed high negative prognostic relevance of exposure to tuberculosis, concurrent disease, refusal to have preventive treatment and low efficiency of short-course preventive treatment, specific features of humoral and cellular immunity were defined which could be used as additional forecasting criteria for active tuberculosis development in children with latent tuberculous infection.

Key words: children, diagnostics, immunity, immunological methods, latent tuberculous infection, tuberculosis, risk factors.

Показатель заболеваемости туберкулезом у детей считается важным прогностическим фактором, отражающим общую эпидемическую ситуацию по туберкулезу в регионе и чутко реагирующим на ее изменение [2, 5, 18].

Сегодня при внедрении в комплекс обследования современных методов можно говорить об изменении структуры клинических форм туберкулеза у детей [3, 6]. Широкое применение компьютерной томографии доказало высокую частоту выявления специфического процесса у детей в фазе обратного развития, что является критерием несвоевременной диагностики [2, 4]. У каждого второго ребенка, обследованного по подозрению на туберкулез, выявляются кальцинаты во внутригрудных лимфатических узлах (58%) и в легочной ткани [2, 5, 4, 9], что свидетельствует о дефектах раннего выявления заболевания в условиях общей лечебной сети и противотуберкулезного диспансера (ПТД). Ранняя диагностика туберкулезной инфекции подразумевает

также выявление латентной туберкулезной инфекции (ЛТИ – термин, официально признанный в РФ в 2014 г. [1, 12, 13]), интерес к которой в мире возрос в конце XX в.

Подавляющее большинство лиц с ЛТИ не имеют никаких признаков или симптомов активного туберкулеза, но подвержены риску развития данного заболевания, что может быть предотвращено путем профилактического лечения [1, 11-17].

Вопросы диагностики ЛТИ и возможности прогнозирования ее течения стоят остро в РФ [1, 7, 8, 9, 10-12]. Определение прогностических факторов, указывающих на высокий риск развития туберкулеза у лиц с ЛТИ, что на сегодняшний день является проблемой как у взрослых, так и у детей и послужило поводом для проведения исследования.

Цель: выявить особенности иммунного ответа у детей с ЛТИ и определить прогностические факторы по развитию туберкулеза у пациентов данной группы.

Материалы и методы

С 2013 по 2015 г. проведено ретроспективно-проспективное исследование с набором клинического материала в детском отделении ГБУЗ «Противотуберкулезный диспансер № 5», в поликлиническом отделении и в отделении детской фтизиатрии ФГБУ «СПб НИИФ» Минздрава России.

В исследовании проанализированы в динамике клинические, рентгенологические, иммунологические данные 127 детей – при поступлении и через 12 мес. наблюдения. Критерии включения: пациенты в возрасте от 3 до 14 лет, вакцинированные БЦЖ или БЦЖ-М, с положительным результатом пробы с аллергеном туберкулезным рекомбинантным (АТР), у которых был установлен диагноз ЛТИ.

По окончании периода наблюдения заболевание туберкулезом было установлено у 76 (59,1%) детей (I группа). У всех был диагноз туберкулеза внутригрудных лимфатических узлов (ТВГЛУ). Только в 12,1% (9) случаев специфический процесс был диагностирован в фазе инфильтрации, в 6,8% (5) – в фазе рассасывания и уплотнения, а у подавляющего большинства (81,1%; 60) – в фазе кальцинации. У каждого третьего ребенка (32,4%; 24) отмечалось осложненное течение ТВГЛУ.

У 49 пациентов с ЛТИ заболевание туберкулезом не развилось (II группа). У двух детей проба с АТР стала отрицательной через 12 мес., что в практике встречается редко. Полученные данные свидетельствуют о высоком риске развития специфического процесса у детей с ЛТИ, а также о недооценке рентгенологических изменений на этапе первичного обследования в ПТД.

Всем 127 детям проведен комплекс иммунологических методов, характеризующих клеточный и гуморальный иммунитет, результаты которых сравнили между I и II группами. Контрольную группу (группу III) составили 52 здоровых ребенка, инфицированных микобактериями туберкулеза (МБТ), с отрицательными результатами пробы с АТР. Иммунологический комплекс обследования включал: анализ относительного количества субпопуляций лимфоцитов CD3⁺ (Т-лимфоциты), CD4⁺ (Т-хелперы), CD8⁺ (Т-киллеры), соотношение CD4⁺/CD8⁺,

CD16⁺ (NK-клетки), CD20⁺ (В-лимфоциты), CD25⁺ (рецептор к IL-2), HLA DR⁺ (активированные Т-клетки), CD95⁺, индуцированной туберкулином продукции цитокинов (IL-2, IL-4, интерферон-γ), количества специфических иммуноглобулинов классов IgA, IgG, IgM в крови, определяемых методом иммуноферментного анализа.

Статистическая обработка материала проведена с выполнением анализа абсолютных и относительных величин, применены методы вариационной статистики. Количественные данные рассчитывали в виде $M \pm SD$, где M – среднее арифметическое, а SD – стандартное отклонение. Степени ассоциаций между пропорциями оценивали с помощью доверительных интервалов, а также критерия χ^2 с коррекцией Йейтса. При значениях переменных меньше 5 применяли точный тест Фишера. Различия или показатели связи считались значимыми при уровне $p < 0,05$.

Результаты исследования

Проанализированы в динамике результаты пробы с АТР – при поступлении в ПТД и через 12 мес. наблюдения. Размер папулы у больных I группы был достоверно больше через 12 мес., чем при выявлении ($15,1 \pm 1,2$ мм против $17,0 \pm 0,8$ мм, $p < 0,05$). У пациентов II группы размер папулы при поступлении был достоверно выше, чем при контрольном обследовании ($13,9 \pm 0,6$ мм против $10,1 \pm 0,7$ мм, $p < 0,05$). Таким образом, нарастание размера папулы при пробе с АТР у детей с ЛТИ имеет отрицательную прогностическую значимость.

Сопоставление анамнестических данных пациентов в группах сравнения позволило выделить наиболее значимые факторы риска, которые могли способствовать развитию туберкулеза у детей с ЛТИ. Как видно из табл. 1, наиболее часто встречающимися в I группе явились контакт с больным туберкулезом, наличие сопутствующей патологии и отказ от курса превентивной терапии. Далее была сравнена и проанализирована частота встречаемости каждого из указанных факторов в группах.

При сравнении числа детей, заболевших туберкулезом при наличии контакта с больным туберкуле-

Таблица 1. Факторы риска развития туберкулеза у детей с латентной туберкулезной инфекцией

Table 1. Risk factors of tuberculosis development in children with latent tuberculous infection

Признак	OR	RR	95% ДИ	PV ⁺	PV ⁻
Низкий индекс массы тела	0,31	1,009	0,682-1,491	53,7	46,8
Неэффективность вакцинации	0,63	0,793	0,502-1,292	43,2	45,5
Наличие сопутствующей патологии	1,95	1,364*	1,044-1,781	71,4	54,4
Ранний период инфицирования МБТ	0,87	0,326	0,115-0,992	48,8	43,8
Низкий социально-бытовой статус	1,23	1,121	0,640-1,234	63,0	60,9
Контакт с больным туберкулезом	3,40	1,553*	1,191-2,023	78,6	59,4
Отказ от химиопрофилактики	2, 53	1,458*	1,090-1,949	71,7	60

Примечание: полужирным шрифтом выделены показатели наиболее значимых факторов риска.

зом (32 из 42 детей) и без него (46 из 85), выявлено, что дети с ЛТИ из контакта заболели туберкулезом достоверно чаще, чем при отсутствии данного фактора (76,1% против 50,6%, где $\chi^2 = 5,77$ $p < 0,05$).

Сравнительный анализ наличия у детей сопутствующей соматической патологии показал, что из 35 пациентов с сопутствующей патологией туберкулез развился у 26 (74,3%), в то время как из 90 детей без сопутствующей патологии специфический процесс был диагностирован в 50 (55,6%) случаях, однако достоверной разницы при статистической обработке не получено ($\chi^2 = 3,5$ $p < 0,1$).

Далее был проведен анализ развития туберкулеза у детей с сочетанием двух факторов – контакта с больным туберкулезом и наличия сопутствующей патологии. Одновременно наличие контакта и сопутствующей патологии было установлено у 11 детей, из них 10 (90,9%) в течение года заболели туберкулезом. Только контакт с больным туберкулезом отмечен в анамнезе у 31 ребенка, из которых 23 (74,2%) заболели туберкулезом, в то время как из 24 детей с изолированно выявленной сопутствующей патологией заболели 16 (66,7%) пациентов. Наименьший процент заболевших установлен среди детей, у которых отсутствовали контакт с больным туберкулезом и сопутствующая патология, – 27 (46,6%) из 58 человек.

В ходе исследования установлено, что при сочетании контакта и сопутствующей патологии туберкулез развился достоверно чаще, чем при отсутствии данных факторов, а также при их наличии изолированно друг от друга.

Проведение превентивного курса терапии также является важным фактором в ведении пациента с ЛТИ. Существуют различные схемы превентивной терапии, которые различаются по длительности (3 и 6 мес.), а также по комбинации противотуберкулезных препаратов (изониазид – Н, изониазид и пиразинамид – Н + Z, изониазид и рифампицин – Н + R).

Однако при анализе ретроспективного материала в рамках данного исследования было установлено, что в 48,1% (61) случаев родители детей с ЛТИ от превентивной терапии вообще отказывались. Далее проведено сравнение числа заболевших детей при наличии и отсутствии в анамнезе превентив-

ной терапии, а также разделение пациентов в соответствии с длительностью проведенного лечения (3 и 6 мес.).

По результатам сравнительного анализа достоверных различий числа заболевших туберкулезом среди детей, у которых превентивный курс терапии проводился в течение 3 мес. (27 (55,1%) из 51) и у которых он не проводился (43 (70,5%) из 61), не получено, т. е. превентивная терапия в течение 3 мес. к существенному снижению числа заболевших не приводит.

В то же время у пациентов, которым был проведен 6-месячный курс превентивной терапии, локальная форма туберкулеза диагностировалась в достоверно меньшем числе случаев, чем у детей без превентивной терапии (26,7% против 71,7%; $\chi^2 = 11,02$, $p < 0,001$). При сравнении эффективности 3-месячного курса превентивной терапии с 6-месячным курсом (55,1% против 26,7%, где $\chi^2 = 6,31$ $p < 0,05$) также была установлена статистически значимая разница числа заболевших туберкулезом, т. е. курс превентивной терапии, проведенный в течение 6 мес., можно считать наиболее эффективным, так как у данных пациентов развитие туберкулеза на фоне ЛТИ отмечалось достоверно реже.

Далее пациентам был проведен комплекс иммунологических методов с целью оценки гуморального и клеточного звеньев иммунного ответа, результаты сравнивались между группой заболевших туберкулезом (группа I), детьми с ЛТИ, у которых заболевание не развилось (группа II), и здоровыми инфицированными МБТ детьми с отрицательными результатами АТР в качестве группы сравнения (группа III).

Установлены статистически значимые различия титров антимикобактериальных антител IgG- и IgM-классов. У детей с заболеванием туберкулезом отмечалось достоверное повышение уровня IgG (I группа), в то время как у детей с ЛТИ (II группа) определялся достоверно высокий уровень IgM (табл. 2).

Как видно из табл. 2, достоверных различий уровня IgA в группах сравнения не выявлено, самый высокий средний уровень IgA был у здоровых детей, инфицированных *M. tuberculosis* (III группа).

Таблица 2. Уровень специфических иммуноглобулинов классов IgA, IgG, IgM в крови в группах сравнения

Table 2. The level of specific IgA, IgG, IgM immunoglobulins in blood of comparison groups

Группы	IgA, ед/мл		IgG, ед/мл		IgM, ед/мл	
	M ± SD	95% ДИ	M ± SD	95% ДИ	M ± SD	95% ДИ
III группа n = 52	64,6 ± 4,9	59,3-67,9	68,9 ± 4,8	65,0-72,7	0,91 ± 0,30	0,7-1,0
II группа n = 29	49,40 ± 7,14	43,5-52,0	58,80 ± 3,46	55,1-59,3	1,06 ± 0,09	0,99-1,10
p < 0,05 между I и II группами	–		–		–	
I группа n = 126	53,20 ± 3,65	51,1-54,2	80,40 ± 2,34	78,8-81,9	0,84 ± 0,03	0,80-0,92
p < 0,05 между II и III группами	–		p < 0,01	–	p < 0,05	–

Относительное количество лимфоцитов изучаемых субпопуляций было проанализировано у 110 детей (табл. 3).

Как видно из табл. 3, для детей с ЛТИ (II группа) были характерны достоверно высокие величины (непарный t-критерий) относительного содержания CD25⁺ и HLA-DR⁺, тогда как у больных туберкулезом детей (I группа) регистрировалось достоверное повышение субпопуляций CD3⁺, CD4⁺ и CD95⁺.

Также у 110 пациентов изучена концентрация в крови специфических цитокинов, индуцированных туберкулином (табл. 4). Концентрация цитокинов IL-2 и IFN- γ была достоверно выше у пациентов с ЛТИ (II группа) в сравнении со здоровыми детьми (III группа). При сравнении I и II групп достоверных различий не получено, однако отмечался высокий уровень всех исследуемых цитокинов у пациентов с ЛТИ.

Таким образом, нарастание уровня цитокинов можно рассматривать как признак ЛТИ.

Заключение

Исследование позволило определить наиболее существенные факторы риска развития туберкулеза у детей с ЛТИ, которыми являются контакт с больным туберкулезом, наличие сопутствующей патологии, а также их сочетание и отказ от превентивной терапии.

Дети с ЛТИ из контакта с больным туберкулезом заболевают достоверно чаще (76,2%), чем при его отсутствии. Такая же тенденция отмечается и при наличии сопутствующей патологии (74,3%). Наиболее опасной группой риска являются пациенты с сочетанием данных факторов, так как туберкулез у таких пациентов развился в 90,9% случаев.

Установлена низкая эффективность краткосрочных курсов превентивного лечения. Проведение превентивной терапии в течение 3 мес. существенного влияния на число заболевших туберкулезом не оказало (55,1%) в сравнении с детьми, не получавшими лечения (70,5%). В то же время у пациентов, которым был проведен 6-месячный курс превентивной терапии 2 препаратами, туберкулез развился в достоверно меньшем числе случаев (26,7%).

Кроме того, проведенное исследование выявило ряд особенностей иммунного ответа: для детей с ЛТИ были характерны нарастание уровня цитокинов IL-2, IL-4, IFN- γ ; повышение уровня IgM, а также относительного количества субпопуляций лимфоцитов CD25⁺ и HLA-DR⁺. В то же время повышение IgG и относительного количества субпопуляций лимфоцитов CD3⁺, CD4⁺ и CD95⁺ на фоне низкой индуцированной продукции цитокинов указывает на высокий риск развития локального туберкулеза.

Таблица 3. Субпопуляционный состав лимфоцитов в периферической крови у пациентов исследуемых групп

Table 3. Sub-populations of lymphocytes in the peripheral blood in the examined groups

Показатели клеточного иммунитета (%)	III группа (n = 38)			II группа (n = 15)			p между II и III группами	III группа (n = 95)			p между I и II группами
	M	SD	95% ДИ	M	SD	95% ДИ		M	SD	95% ДИ	
CD3 ⁺	52,0	8,77	49,2-54,8	49,6	2,26	44,8-54,5	< 0,05	59,3*	1,21	56,9-61,7	< 0,05
CD4 ⁺	33,2	6,0	31,3-35,1	31,7	1,17	28,7-34,6	< 0,05	35,9*	2,05	34,5-37,3	< 0,05
CD8 ⁺	22,3	6,9	20,1-24,5	24,0	7,7	21,0-25,3	< 0,05	24,9	10	23,0-26,9	
CD4 ⁺ /CD8 ⁺	1,6	0,5	1,4-1,8	1,7	0,4	1,6-1,8	< 0,05	1,6	0,5	1,5-1,7	
CD16 ⁺	16	5,2	14,3-17,7	17,0	3,2	16,8-17,8	< 0,05	17,6	4,1	16,8-18,4	
CD20 ⁺	17,6	4,1	16,3-18,9	17,7	4,7	14,5-19,5	< 0,05	16,7	4,7	13,9-19,5	
CD25 ⁺	15,7	5,9	13,8-17,6	17,1*	1,64	13,6-20,7	< 0,05	12,7	0,63	11,4-13,9	< 0,01
HLA-DR ⁺	23,7	6,2	21,7-25,7	24,2*	2,43	21,3-27,1	< 0,05	19,5	1,34	17,1-21,9	< 0,01
CD95 ⁺	18,4	6,4	16,4-20,4	19,1	1,25	16,6-21,6	< 0,05	22,0*	0,77	20,0-24,1	< 0,01

Таблица 4. Продукция цитокинов, индуцированная туберкулином, в группах сравнения

Table 4. Production of cytokines, induced by tuberculin in comparison groups

Показатель	III группа (n = 36) пг/мл			II группа (n = 11) пг/мл			p между II и III группами	I группа (n = 62) пг/мл			p между I и II группами
	M	SD	95% ДИ	M	SD	95% ДИ		M	SD	95% ДИ	
IL-2	138,8	120,9	100,8-176,8	323	244,9	250,8-376,8	< 0,001	274,5	203,6	233,1-340,7	> 0,05
IL-4	1,6	1,1	1,2-2,0	2,30	1,05	1,8-2,5	> 0,05	1,65	1,02	1,4-2,1	> 0,05
IFN- γ	17 453,4	8 902,8	14 657-20 249,8	22 856	10 800	18 657-25 249,8	< 0,001	20 800	11055	18 610,3-24 149,7	> 0,05

ЛИТЕРАТУРА

- Аксенова В. А., Барышников Л. А., Довгальюк И. Ф. и др. Федеральные клинические рекомендации по диагностике и лечению латентной туберкулезной инфекции у детей. – 2014. – 28 с. – Федеральная электронная медицинская библиотека. URL: http://193.232.7.120/feml/clinical_ref/0001375117S/HTML/#2, свободный.
- Довгальюк И. Ф. и др. Клинико-эпидемиологические особенности туберкулеза у детей на территориях Северо-Западного региона России при введении в диагностику туберкулеза кожной пробы с Диаскинтестом и компьютерной томографии // Туб. и болезни легких. – 2015. – № 1. – С. 4-9.
- Журавлев В. Ю. и др. Инновационные технологии в диагностике и лечении туберкулезного поражения // Мед. акад. журнал. – 2009. – № 4. – С. 68-75.
- Копылова И. Ф., Лукашова Е. Н., Пьянзова Т. В. Структура клинических форм активного туберкулеза у детей и подростков в динамике за 20 лет // Туб. и болезни легких. – 2014. – № 8. – С. 57-58.
- Корнева Н. В. Возможности оптимизации диагностики туберкулеза органов дыхания у детей (на примере Северо-Западного региона Российской Федерации): Дис. ... канд. мед. наук. – СПб., 2011.
- Корнева Н. В. и др. Сравнение результатов пробы Манту и Диаскинтеста при различных проявлениях туберкулезной инфекции // Туб. и болезни легких. – 2013. – № 6. – С. 49.
- Мордык А. В. и др. Факторы риска развития туберкулеза у детей (обзор литературы) // Жизнь без опасностей. Здоровье. Профилактика. Долголетие. – 2014. – Т. 9, № 1. – С. 92-95.
- Старшинова А. А. Туберкулез у детей из семейного очага инфекции (диагностика, клиническое течение, профилактика): Дис.... д-ра мед. наук. – СПб., 2013.
- Старшинова А. А., Гаврилов П. В., Довгальюк И. Ф. Диагностика туберкулеза у детей из семейного очага инфекции с применением современных иммунологических и лучевых методов // Практик. медицина. – 2012. – № 1. – С. 74-76.
- Тюлькова Т. Е., Чугаев Ю. П., Кашуба Э. А. Особенности функционирования иммунной системы при туберкулезной инфекции // Пробл. туб. – 2008. – № 11. – С. 48.
- Фтизиатрия. Национальные клинические рекомендации / под ред. П. К. Яблонского. – М.: ГЕОТАР-Медиа, 2016. – 240 с.
- Яблонский П. К. и др. Значение современных иммунологических тестов в диагностике туберкулеза у детей // Мед. иммунология. – 2013. – Т. 15, № 1. – С. 37-44.
- Chiang S. S., Swanson S. D., Jeffrey R. S. New diagnostics for childhood tuberculosis review // Infect. Dis. Clin. North Am. – 2015. – Vol. 29, Iss. 3. – P. 477-502.
- Esmail H., Barry C. E. III, Wilkinson R. J. Understanding latent tuberculosis: the key to improved diagnostic and novel treatment strategies // Drug Discovery Today. – 2012. – Vol. 17, Iss. 9-10. – P. 514-521.
- Mekaini A. L. et al. The use of an interferon-gamma release assay to screen for pediatric latent tuberculosis infection in the eastern region of the Emirate of Abu Dhabi // Int. J. Infect. Dis. – 2014. – Vol. 23. – P. 4-7.
- Panchal R. K. et al. The effectiveness of primary care based risk stratification for targeted latent tuberculosis infection screening in recent immigrants to the UK: a retrospective cohort study // Thorax. – 2014. – Vol. 69, № 4. – P. 354-362.
- Starshinova A., Dovgalyuk I., Pavlova M. et al. Features of the distribution alleles of HLA-DRB1 in children with tuberculosis // Wulfenia' Journal. – 2015. – Volume. 22, Issue 7. – P. 494-499.
- Yablonskii P. et al. Tuberculosis in Russia its history and its status today // Am. J. Respir. Clin. Care Med. – 2015. – Vol. 191, № 4. – P. 372-376.
- Dovgalyuk I.F. et al. Clinical and epidemiological features of tuberculosis in children in the North-Western region of Russia when introducing Diaskintest and computer tomography in diagnostics of tuberculosis. *Tub.*, 2015, no. 1, pp. 4-9. (In Russ.)
- Zhuravlev V.Yu. et al. Innovative technologies in diagnostics and treatment of tuberculous lesions. *Meditsinsky Akademichesky Journal*, 2009, no. 4, pp. 68-75. (In Russ.)
- Kopylova I.F., Lukashova E.N., Pyanzova T.V. Structure of clinical forms of active tuberculosis in children and adolescents and their changes for the last 20 years. *Tub.*, 2014, no. 8, pp. 57-58. (In Russ.)
- Korneva N.V. *Vozmozhnosti optimizatsii diagnostiki tuberkuleza organov dykhaniya u detey (na primere SeveroZapadnogo regiona Rossiyskoy Federatsii)*. *Diss. kand. med. nauk.* [Optimization opportunities for respiratory tuberculosis diagnostics in children (using the example of the North-West of the Russian Federation)]. Cand. Diss.], St. Petersburg, 2011.
- Korneva N.V. et al. Comparison of results with Mantoux testing and Diaskintest in various manifestations of tuberculous infection. *Tub.*, 2013, no. 6, pp. 49.
- Mordyk A.V. et al. Risk factors of active tuberculosis development in children (literature review). *Zhizn bez opasnostey. Zdorovye. Profilaktika. Dolgoletie*, 2014, vol. 9, no. 1, pp. 92-95. (In Russ.)
- Starshinova A.A. *Tuberkulez u detey iz semejnogo ochaga infektsii (diagnostika, klinicheskoe techenie, profilaktika)*. *Diss. dokt. med. nauk.* [Tuberculosis in children exposed to tuberculosis in their families (diagnostics, clinical course, prevention)]. Doct. Diss.] St. Petersburg, 2013.
- Starshinova A.A., Gavrilov P.V., Dovgalyuk I.F. Diagnostics of tuberculosis in children exposed to tuberculosis in their families with use of modern immunological and X-ray techniques. *Prakt. Meditsina*, 2012, no. 1, pp. 74-76. (In Russ.)
- Tyulkova T.E., Chugaev Yu.P., Kashuba E.A. Specifics of the immune system functioning in tuberculous infection. *Probl. Tub.*, 2008, no. 11, pp. 48. (In Russ.)
- Ftiziatriya. Natsionalnye klinicheskie rekomendatsii*. [Phthiology. National clinical Recommendations]. Ed. by P.K. Yablonsky, Moscow, GEOTAR-Media Publ., 2016, 240 p. (In Russ.)
- Yablonsky P.K. et al. The value of modern immunological tests in tuberculosis diagnostics in children. *Med. Immunologiya*, 2013, vol. 15, no. 1, pp. 37-44. (In Russ.)
- Chiang S.S., Swanson S.D., Jeffrey R.S. New Diagnostics for Childhood Tuberculosis Review. *Infect. Dis. Clin. North Am.*, 2015, vol. 29, iss. 3, pp. 477-502.
- Esmail H., Barry C.E.III, Wilkinson R.J. Understanding latent tuberculosis: the key to improved diagnostic and novel treatment strategies. *Drug Discovery Today*, 2012, vol. 17, iss. 9-10, pp. 514-521.
- Mekaini A.L. et al. The use of an interferon-gamma release assay to screen for pediatric latent tuberculosis infection in the eastern region of the Emirate of Abu Dhabi. *Int. J. Infect. Dis.*, 2014, vol. 23, pp. 4-7.
- Panchal R.K. et al. The effectiveness of primary care based risk stratification for targeted latent tuberculosis infection screening in recent immigrants to the UK: a retrospective cohort study. *Thorax*, 2014, vol. 69, no. 4, pp. 354-362.
- Starshinova A., Dovgalyuk I., Pavlova M. et al. Features of the distribution alleles of HLA-DRB1 in children with tuberculosis. *Wulfenia' Journal*, 2015, vol. 22, issue 7, pp. 494-499.
- Yablonskii P. et al. Tuberculosis in Russia its history and its status today. *Am. J. Respir. Clin. Care Med.*, 2015, vol. 191, № 4, pp. 372-376.

ДЛЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ:

ФГБУ «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт фтизиопульмонологии» МЗ РФ,
191036, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 2-4.
Тел./факс: 8 (812) 297-22-63, 8 (812) 297-16-26.

Корнева Наталья Вячеславовна

кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник.
E-mail: n.korneva82@mail.ru

Старшинова Анна Андреевна

доктор медицинских наук, ведущий научный сотрудник.
E-mail: starshinova777@mail.ru

REFERENCES

- Aksenova V.A., Baryshnikova L.A., Dovgalyuk I.F. et al. *Federalnye klinicheskie rekomendatsii po diagnostike i lecheniyu latentnoy tuberkuleznoy infektsii u detey*. [Federal clinical recommendations on diagnostics and treatment of latent tuberculous infection in children]. 2014, 28 p., Federal Electronic Medical Library Available at: http://193.232.7.120/feml/clinical_ref/0001375117S/HTML/#2, свободный.

Ананьев Семен Михайлович

очный аспирант.

E-mail: dr.sam1980@mail.ru

Овчинникова Юлия Эдуардовна

кандидат медицинских наук, заведующая отделением
терапии туберкулеза легких у детей.

E-mail: yovchinnikova@mail.ru

Довгальок Ирина Федоровна

доктор медицинских наук, профессор, руководитель
направления «Фтизиопедиатрия».

E-mail: prdovgaluk@mail.ru

Поступила 26.05.2016

FOR CORRESPONDENCE:

St. Petersburg Research Phthisiopulmonology Institute,
Russian Ministry of Health,
2-4, Ligoosky Ave., St. Petersburg, 191036
Phone/Fax: +7 (812) 297-22-63; +7 (812) 297-16-26.

Natalya V. Korneva

Candidate of Medical Sciences, Senior Researcher.

E-mail: n.korneva82@mail.ru

Anna A. Starshinova

Doctor of Medical Sciences, Senior Researcher.

E-mail: starshinova777@mail.ru

Semen M. Ananyev

Full Time Post-Graduate Student.

E-mail: dr.sam1980@mail.ru

Julia E. Ovchinnikova

Candidate of Medical Sciences, Head of Treatment Department
for Pulmonary Tuberculosis in Children.

E-mail: yovchinnikova@mail.ru

Irina F. Dovgalyuk

Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of Children
Tuberculosis Unit.

E-mail: prdovgaluk@mail.ru

Submitted on 26.05.2016